

В.А. Фалеева

Русское плетеное кружево

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 745/749
ББК 85.12
В11

В11 **В.А. Фалеева**
Русское плетеное кружево / В.А. Фалеева – М.: Книга по Требованию, 2023. – 328 с.

ISBN 978-5-458-24829-7

Книга представляет собой серьезное исследование интересной и малоизученной отрасли русского декоративно-прикладного искусства. Она является первой попыткой обобщенного обзора всех этапов развития отечественного кружевоплетения с XVII века до наших дней и распространения его по разным губерниям и областям России. Автор рассказывает о наиболее характерных типах кружевных узоров и орнаментальных композиций, о творчестве советских художниц по кружеву, о сложении советских художественных кружевных промыслов. Книга содержит около 250 иллюстраций, включающих воспроизведения как уникальных работ, так и изделий массового производства, костюмы, портреты и картины XVIII и XIX веков, показывающие применение кружева в одежде различных социальных слоев русского населения.

ISBN 978-5-458-24829-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

С самых первых страниц нашей книги постараемся ясно представить себе, что мы будем понимать под словом „кружево“. Оно имеет два разных значения. Одно из них происходит от слова „окружать“; им в России определялись самые разные отделки в виде койм на подолах, полах и рукавах одежды. Эти отделки могли быть ткаными, например, из ткани другого сорта или цвета, или нашитыми из различной тесьмы, или вышитыми. Когда на Руси появилось первое кружево, его использовали именно в виде нашивок.

В другом значении этим словом называют узорное ажурное изделие — самостоятельный вид украшения одежды или предметов убранства, — и происходит оно, вероятно, от того же корня.

В понятие „кружево“ обычно включаются три различных вида техники: шитое иголкой, плетеное на коклюшках и вязаное на прутках и крючком. Собственно кружевом могут считаться только два первых — шитое и плетеное. Третий представляет особый технический вид — вязку, лишь в некоторой своей части грубо имитирующую плетение. Игольное шитое кружево в России не исполнялось, хотя близкая ему разновидность вышивки, сновочная строчка, сложилась в разных местностях и в различных вариантах. Плетеное кружево, наоборот, достигло широкого развития, превратившись в новый вид декоративно-прикладного искусства.

Почему же новый? Потому что оно действительно зародилось неизмеримо позднее, чем вышивка, узорное ткачество, набойка. Древних памятников кружева до нас не дошло ни в одном образце, тогда как и ткани, и вышивки, и набойки известны и хранятся во многих музейных собраниях. Трудно предположить, чтобы одно только кружево исчезло совершенно, если бы оно существовало в давно прошедшие времена. Все, что под этим именем упоминается в списках, на проверку оказывается или тканым или вышитым.

Неужели же так долго люди обходились без плетеных узорных украшений? Нет, конечно, плетенье в широком смысле известно с глубочайшей древности. Одна его разновидность напоминает кружево, хотя по технике исполнения не имеет с ним ничего общего. На вертикальную рамку натягивались параллельные нити, наподобие основы при тканье, которые переплетали просто пальцами согласно задуманному узору. Готовое до середины основы изделие закрепляли горизонтальной палочкой и, переворачивая рамку сверху вниз, начинали такое же встречное плетение. Узоры состояли из плотных и сквозных деталей¹. Примером могут служить коптские изделия V века и согдийские сетки для волос конца VII — начала VIII века, найденные при раскопках дворца на горе Муг близ Пянджикента². Так исполнялись разные предметы народной одежды на Украине, на Кавказе, на Русском Севере, то есть в значительно отдаленных друг от друга местностях, что свидетельствует о широте распространения этой техники, сохранявшейся в нашей стране в некоторых деревнях вплоть до 1930-х годов.

Кружевоплетение более совершенно и более сложно: оно имеет свои, только ему присущие художественные и технические особенности, требует определенных инструментов и приспособлений.

Кружево — искусство европейское. Когда же оно появилось? Так как без применения металлических булавок сложные и тонкие изделия выполнить невозможно, а булавки стали известны достаточно широко только с середины XVI века, с этим временем, вероятно, и следует связывать его возникновение. Именно от второй половины XVI столетия дошли до нас многочисленные памятники плетеного кружева, его изображения на портретах, и, наконец, сохранились сколки, сделанные на пергамене в 1577 году. Тогда же появился самый термин, обозначающий кружево

в языках разных стран, которые оспаривают друг у друга право называться родиной кружевоплетения. Вопрос этот так и не решен до сих пор³.

Ни в каком другом виде декоративно-прикладного искусства техника исполнения не имеет такого значения для художественного облика изделий, как в кружеве. Именно с ее развитием связано все разнообразие типов, известных по местам их создания: „брюссельское“, „малин“, „валансьен“. Творческие находки русских мастериц настолько самобытны, что вошли в общую историю культуры под названием „русское кружево“.

Воспринятое из Западной Европы в XVII веке, русское кружевоплетение не только сохраняло и развивало лучшие традиции мастериц европейских стран, но и стало подлинным национальным художественным явлением, самостоятельность которого выражается в богатстве колорита, разнообразии технических приемов и, главным образом, изобразительном характере орнамента, свойственном всему русскому народному искусству. Помимо этих общих черт, уже в XVIII веке можно говорить о проявлении ярких особенностей, характерных для отдельных мест его производства, таких как Галич, Ростов Великий, Калязин, Торжок, Рязань и Михайлов, Балахна, Орел и Елец и других. К началу XX века в семнадцати губерниях России занимались кружевоплетением более ста тысяч, в основном, профессиональных кружевниц. Их изделия широко вывозились во все части света и получили признание на международных выставках в Париже, Чикаго, Брюсселе, Турине, Вене.

Изобретенные в начале XIX столетия механизмы способствовали повсеместному распространению машинного кружева и угасанию большей части известных кружевных производств Европы. Поэтому особенно важно, что в Советской России, правительство которой с первых шагов своей деятельности приняло ряд мер по поддержанию народных промыслов, ручное плетение не только не угасло, но и достигло нового расцвета. Вологодские, рязанские, елецкие и кировские мастерицы создали ряд крупных декоративных произведений, новых и по сюжетам, и по техническим приемам. Художественные промыслы РСФСР объединяют десятки тысяч кружевниц. Их работу направляют опытные и талантливые художники, творчество которых отмечено правительственными наградами, призами и дипломами отечественных и зарубежных выставок. Высокое эстетическое достоинство и своеобразие русского советского кружева завоевали ему прочное место на мировом рынке.

В европейской литературе по кружеву больше внимания уделено игольному (шитому) и значительно меньше плетеному. Первоначально русское кружево было известно западным исследователям лишь по выставкам конца XIX века, но в каждой значительной работе этого времени ему посвящается отдельный небольшой раздел и отмечается своеобразный характер русских изделий⁴.

В 1864 году появилась книга Б. Пализер „История кружева“, выдержавшая шесть изданий на английском и французском языках⁵. В ней рассматриваются все технические разновидности кружева. Исторические сведения о русском кружеве фантастичны, характеристика его весьма поверхностна. В последующих изданиях автор упоминает о восхищении им посетителей международных выставок.

В 1874 году другой, французский, исследователь Ж. Сегэн в книге „Кружево“ подробно рассматривает его происхождение, отдельно плетеного и игольного, дает четкое определение технических особенностей каждого из способов исполнения⁶. Впервые в литературе Сегэн отрицает древнее происхождение кружева и относит его появление к XVI веку в Италии. Характеризуя типы кружев различных европейских народов, Сегэн указывает на воздействие русского кружева на некоторые типы французского, а в специальном разделе подчеркивает его оригинальность. Книга Сегэна — самое серьезное исследование среди опубликованных в XIX веке.

В 1874 году выходит в свет „Свод материалов по кустарной промышленности в России“, составленный А. А. Мещерским и К. Н. Модзалевским⁷. В нем указаны места производства русского плетеного кружева на сбыт и русская библиография по кружеву. В это время она чрезвычайно скудна и почти не содержит конкретных сведений. Часто авторы недостаточно ясно представляют себе технику исполнения.

Наиболее ценным отечественным исследованием этого времени, посвященным истории русского кружева, безусловно, является труд С. А. Давыдовой „Русское кружево и русские кружевницы“⁸. Вначале он печатался отдельными главами в „Трудах комиссии по исследованию кустарной промышленности в России“ с 1880 по 1886 год. В 1892 году вышло издание, объединившее эти отдельные статьи с добавлением краткого обзора развития кружевного дела в России, а текст сопровождался альбомом, содержащим около трехсот отлично выполненных иллюстраций. Хотя добросовестно собранный автором на местах богатейший фактический материал систематизирован крайне примитивно, а исследование ограничено лишь капиталистическими промыслами, несмотря на отсутствие обобщающих выводов и явную недооценку художественной стороны изделий, эта книга остается самым ценным изданием по истории русского кружева. Перерабатывая свой труд для печати, Давыдова безоговорочно приняла указания своего консультанта В. В. Стасова и ввела в историческую часть книги ошибочные сведения о якобы

древнем происхождении кружева, помешавшие ей дать реальную картину развития русского кружевоплетения. Кроме того, Давыдовой опубликован ряд статей — отчетов и докладов на всероссийских съездах кустарной промышленности (1902—1912)⁹.

Среди статей, посвященных отдельным местам производства, самым содержательным является исследование М. К. Горбуновой „Плетение кружев“ (1880) о промысле в Московской губернии¹⁰. Хотя здесь мы находим более правильное понимание исторического процесса, художественного анализа московского кружева и классификации его узоров автор также не дает. Много места в статье уделено экономическому положению промысла. В таблице элементов плетения (с указанием местных наименований) они часто смешиваются с элементами узора, что было свойственно многим земским исследователям, но Горбунова одной из первых сделала попытку их систематизации.

В статье „Кружевной промысел в городе Белозерске Новгородской губернии“ (1881) Ю. П. Ванифатьева дает описание работы местных кружевниц — крепостных, мещанок и крестьянок пригородных деревень — и приводит данные об экспонировании белозерского кружева на Всемирной выставке 1873 года в Вене¹¹. Весьма краткие сведения о балахнинских кружевницах Нижегородской губернии в небольшом очерке „Кружевной промысел города Балахны“ (1883) сообщает И. Ягодинский¹².

З. М. Твердова-Свавицкая в книге „Очерк кустарных промыслов Елецкого уезда“ (1916) в статье „Кружевной промысел“ дает полную картину его развития с отчетливой хронологией, с картой распространения и делает беглую попытку определения художественных особенностей елецкого кружева¹³.

В 1899 году впервые был опубликован выдающийся труд В. И. Ленина „Развитие капитализма в России“¹⁴. Огромное методологическое значение при исследовании развития русского кружева имеют ленинские определения понятий домашней промышленности, ремесла и мануфактуры, а также капиталистического способа производства в так называемой „кустарной“ промышленности. Анализируя причины появления торговых кружевом из среды самих кружевниц, В. И. Ленин использует указанное выше исследование Горбуновой.

Таким образом, хотя в конце XIX — начале XX века и было издано несколько работ, посвященных русскому кружевоплетению, на их основании все же невозможно представить достаточно полную и цельную картину его развития. И в советском искусствознании пока еще нет обобщающего труда на эту тему, хотя и был опубликован ряд исследований по отдельным видам и центрам производства.

Весьма ценным является труд „Золото-серебряное кружево XVII века“ (1941) М. Н. Левинсон-Нечаевой, которая провела систематизацию кружева по типам, выявила особенности русского металлического кружева XVII и частично XVIII века, установила наличие его московского производства, начиная с XVII столетия¹⁵. Автором широко использованы литературные и архивные источники, привлечен и изучен обширный вещественный материал. При этом были рассмотрены отделки с названием „кружево“ на разных предметах из Оружейной палаты Московского Кремля и установлено, что ранее конца XVI века плетеного кружева на них нет.

Небольшое число изданий посвятили советские авторы отдельным центрам кружевного производства России. В очерке „Калязинские кружева. Очерк кружевного плетения в г. Калязине в прошлом и настоящем“ (1929) И. Ф. Никольский делает предположение о появлении кружевоплетения в Калязине в XVII веке, приводит цифровые данные о распространении промысла, о видах плетения, принятых в нем¹⁶. В работе есть и ряд ценных фактических указаний. В брошюре „Кружевной промысел в Вологодской губернии к столетию его существования в крае. 1820—1920“ (1921) В. Ф. Фролов дает характеристику промысла в экономическом отношении¹⁷. Художествен-

ное значение вологодского кружева не раскрыто. Творчеству мастериц этого промысла посвящены также книги М. В. Рехачева „Вологодские кружева“ (1955), И. П. Работновой „Вологодское кружево“ (1962) и очерк „Художественное развитие вологодского кружева“ (1968) автора настоящего издания¹⁸. В краткой исторической части книги Рехачева встречается много ошибок, не выявлено художественное значение местного кружева, но приведены цифровые данные, характеризующие производство, имена художниц и опытных мастериц.

Работам елецких кружевниц посвящена брошюра А. И. Коломиец (1962)¹⁹. В 1930-е годы объектом исследования советских искусствоведов становится киришское (захожское) кружево; сведения о мастерицах и их изделиях сообщают Л. А. Динцес, К. А. Большева, С. Рубен. Более подробно особенности киришского плетения анализируются в небольших статьях М. А. Сорокиной (1977, 1981)²⁰.

Интересной и единственной попыткой рассмотрения индивидуального творчества кружевницы является брошюра (1959) Л. Э. Калмыковой о кировской мастерице А. А. Гужавиной²¹. Краткая характеристика художественных черт русского и советского кружева дана в небольших брошюрах И. П. Работновой „Русское народное кружево“ (1956) и „Русское кружево“ (1959), в статье М. А. Сорокиной „Кружево“ (1981)²². Досадно только, что автор последней допустил ошибку, указав на упоминание об этом виде искусства в XIII веке, когда его еще не существовало, что убедительно доказано М. Н. Левинсон-Нечаевой.

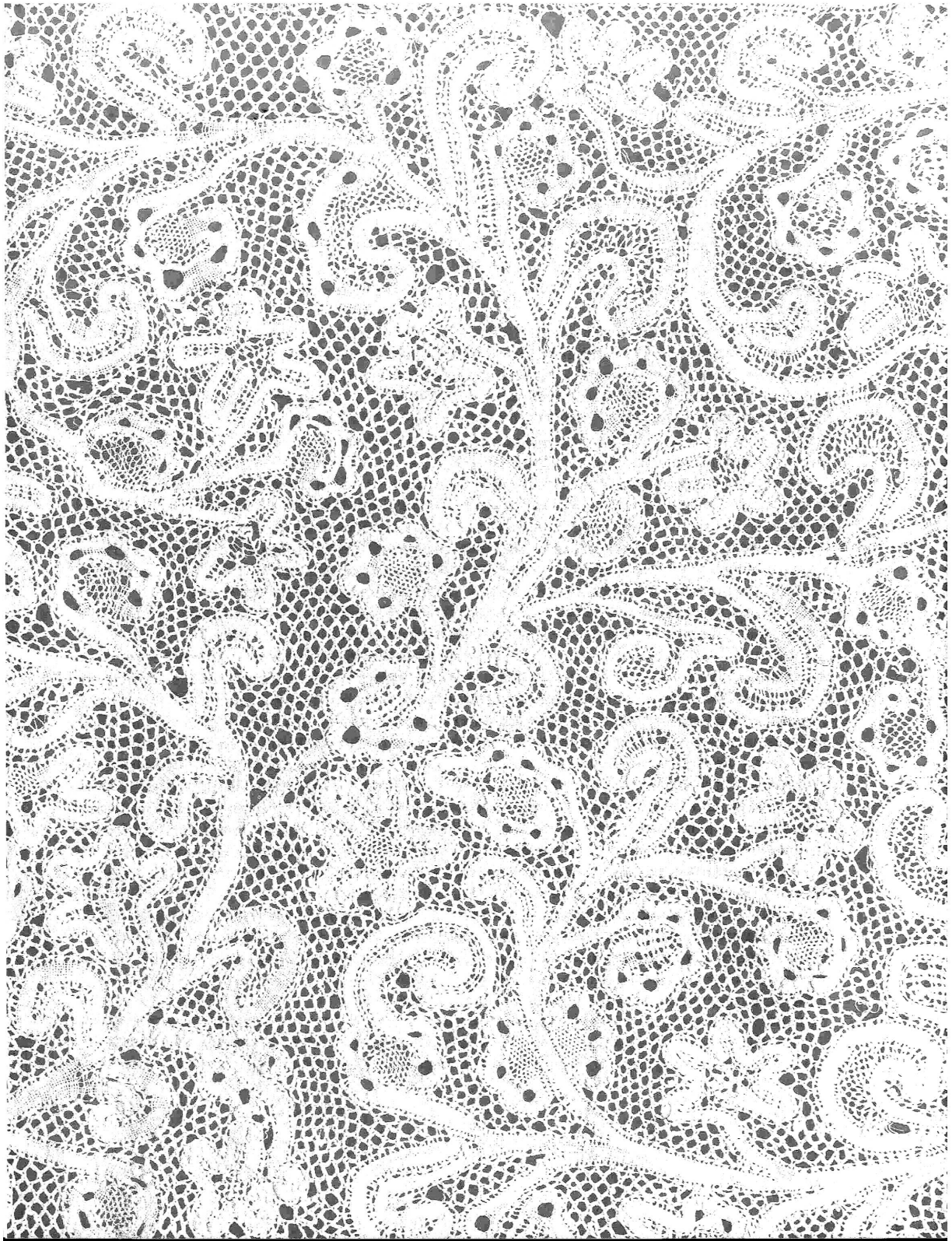
В статье „Современное кружево“ (1981) Сорокина²³ ясно и точно определяет типичные особенности каждого из четырех центров советского кружевоплетения, основные направления их поисков и творческое лицо отдельных художников. Своеобразным обобщением практической работы промыслов являются книги вологодского художника и педагога К. В. Исаковой „Плетение кружева“ (1958) и А. Я. Плющевой „Новые приемы кружевоплетения“ (1964), которые знакомят с развитием технических приемов и решений различных элементов кружева²⁴.

Печатные источники, как видим, скудны. Не лучше обстоит дело с документами и архивными материалами. Поскольку кружевное производство относилось к так называемым „безуказным рукоделиям“, в XVIII веке даже крупные помещичьи мануфактуры не подлежали учету и обложению, а поэтому не нашли отражения в делах Мануфактур-коллегии. После манифеста 17 марта 1775 года все вольные производства были обложены оброчными деньгами²⁵. И все-таки о кружевоплетении нет сведений ни в ведомостях, подаваемых в Мануфактур-коллегию, ни в докладах, подаваемых губернаторами в министерство внутренних дел, согласно сенатскому указу от 30 июня 1804 года. Не показаны кружевные мануфактуры и в „Списках фабрикантам и заводчикам Российской империи“. По некоторым вотчинным хозяйствам известны сведения о числе кружевниц и объеме производства, но нет никаких указаний о характере самого кружева.

Некоторый материал исследователю дают мемуары XVIII и первой половины XIX века. Начиная с 1829 года ценные сведения имеются в указателях и каталогах промышленных выставок.

Газетные статьи, посвященные кружевным промыслам, содержат много интересных подробностей, но изобилуют ошибками, требуя тщательной проверки фактов.

В работе, предлагаемой читателю, делается попытка дать общее представление о возникновении и развитии русского и советского кружевоплетения и показать особенности местных очагов его производства, изменения в характере узоров, происходящие с течением времени.

РУССКОЕ ПЛЕТЕНОЕ КРУЖЕВО XVII—XIX ВЕКОВ

RUSSIAN PILLOW LACE XVII—XIXth CENTURIES

ТЕХНИКА КРУЖЕВОПЛЕТЕНИЯ

Поскольку в кружевоплетении существует очень тесная связь его художественной и технической сторон, целесообразно начать рассказ с разговора о наборе его декоративно-технических средств и элементов, имеющих специальные названия. Само плетение — достаточно сложный процесс и требует ряд приспособлений. Самыми главными из них являются *коклюшки* — деревянные палочки с шейкой, на которую наматывается пряжа. Нити связываются попарно, образуя основную единицу техники кружевоплетения — пару коклюшек. Плетение производится путем перекладывания и перекрещивания коклюшек с нитями согласно рисунку. От числа пар зависит сложность кружевного узора; иногда требуются сотни пар. При работе коклюшки издают мелодичный перестук. Елецкие мастерицы усиливали его, втыкая в головки этих палочек булавку с низкой бисера или бус (ил. 2).

Подушка в виде валика, туго набитого сеном, соломой, реже — опилками, служит для закрепления рисунка и самого кружева по мере его изготовления. Чтобы плетее удобно было работать, подушка кладется на раздвижную подставку. В деревнях во второй половине XIX века ее помещали просто в корзинку или лукошко. В разных областях ее называли по-своему: „болван“ в Тверской губернии, „клубок“ в Петербургской, „кутуз“ в Вятской, „бубен“ в Рязанской, „пуга“ в Пермской, но по существу они отличались только размером. Квадратные подушки на ящиках, принятые во Франции, Бельгии и некоторых других странах Западной Европы, иногда использовались в помещичьих крепостных мастерских (ил. 1).

Для закрепления работы на подушке требуются *булавки*. Их толщина должна соответствовать толщине нити. Вокруг булавок заплетаются кромки, внутри узора ими крепятся детали, пересечения нитей фона. В XIX веке в деревнях, где кружева плели преимущественно из толстой домашней пряжи, вместо булавок употребляли шипы различных растений, а в конце этого столетия — своеобразные заостренные деревянные спички.

Сколок — технический рисунок кружева. Он наносится на плотную и достаточно эластичную бумагу в виде точек, которыми обозначены места, куда должны втыкаться булавки. В начале сколка узор прорисован, а дальше плетее руководствуется одними точками, или наколами, как их называют. Часто под сколок подкладывают такую же бумагу и в процессе работы, протыкая булавками оба слоя, получают второй запасной сколок (ил. 3). Обычный тамбурный или вязальный крючок служит для сцепления деталей узора в одном из способов плетения — сцепном.

По мере развития кружевоплетения сформировались три различных способа, или *технических вида кружева*: численный, многопарный и сцепной. Елецкие мастерицы разработали еще один — промежуточный — парносцепной.

Численный способ — самый простой, как видно из названия, основан на счете нитей; он выполняется без предварительного рисунка, путем повторения движений коклюшек по памяти. Этот способ требует всего нескольких пар коклюшек, фон и узор в нем выплетаются одновременно. Без сомнения, самые примитивные типы численного кружева, служившие отделкой крестьянской одежды, первоначально исполнялись по счету нитей одними пальцами рук, без коклюшек. Булавки при этом способе вкалываются обычно только с двух сторон для натяжения работы и образования ровных кромок. При желании иметь более широкий узор вводят третий ряд булавок посередине. Численное кружево исполнялось повсеместно, но своего высшего художественного уровня оно достигло в Михайловском уезде Рязанской губернии (ил. 4).

Многопарный способ плетения самый сложный. В нем применяется наибольшее число

коклюшек, о чем свидетельствует само название. В отдельных случаях, при создании какой-либо особенной вещи, оно доходило до восьмисот пар, то есть тысячи шестисот коклюшек. Конечно, такие трудоемкие работы делались редко. Многопарное плетение производится постепенно, от кромки к кромке; одновременно выполняются, строго следуя точкам сколка, и фон и фигуры узора (ил. 5).

Наиболее сложные узоры характерны для многопарного кружева XVIII — первой половины XIX века. К концу XIX столетия они значительно упрощаются, так что требуется совсем небольшое число коклюшек. В дальнейшем с целью различения степени сложности работы подобное кружево мы будем называть просто *парным*.

Сцепное кружево выполняется также по сколку, но коклюшек при нем меньше, чем в многопарном. Основой узоров сцепной техники служит непрерывная плетеная полоска, свободные изгибы которой образуют рисунок. Эти изгибы соединяются между собой и фоном особым приемом, называемым *сцеп*. Он делается с помощью тамбурного крючка. Именно это кружево обычно называют гипюром. Фоном в сцепном кружеве могут служить лишь отдельные связки. Со временем фоны стали заполнять более густо. При изготовлении крупных кружевных предметов многопарного плетения применяется парносцепной способ, заключающийся в соединении сцепом выплетенных парным способом разных частей одного узора (ил. 6).

Необходимо различать в кружеве элементы плетения и элементы узоров. *Основных элементов плетения* четыре: плетешок, полотнянка, сетка и насновка. Из них может быть